

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ

Аннотация. *Европа как условно сконструированный политический проект характеризуется подвижными внешними границами и внутренними областями, которые определяются текущей политической ситуацией. Обозначение регионов, сделанное европейским сообществом, часто отличается от представлений самих государств, что обуславливает особые взаимоотношения в мировой политике.*

Ключевые слова: *Северная, Южная, Центральная, Западная, Восточная Европа.*

Keywords: *Northern, Southern, Central, Western, Eastern Europe.*

В XX в. произошла значительная перегруппировка сил в мировой политике, что привело к изменению роли Европы на международной арене и повлияло на характер определения ее границ как политико-территориального образования. На сегодня наиболее крупной и влиятельной политической единицей на территории Европы выступает Европейский союз. В течение короткого времени после распада СССР к ЕС присоединилось значительное число стран бывшего социалистического лагеря, благодаря чему увеличилось количество его территориальных, экономических и человеческих ресурсов. Это позволило ЕС неформально провозгласить право монополии на определение границ Европы. Такая ситуация обусловлена отсутствием в течение длительного времени любых других действующих альтернативных политических проектов кооперации в рамках европейского пространства. Данная статья будет посвящена рассмотрению особенностей обозначения внутренних и внешних границ Европы, «которые по многим причинам находятся в движении»¹, обусловленных не столько географическими характеристиками, сколько социокультурным и политическим взаимодействием.

Данная проблематика актуализировалась особенно остро после образования Европейского союза. Часто принадлежность к Европе в определенной степени повышает статус той или иной этнонациональной общности. Политические и исторические особенности определения и смещения как внешних, так и внутренних границ Европы были проанализированы Н. Дейвисом в работе «Европа. История». О разделе Европы на «первую» и «вторую» пишет В. Федорова. В то же время С. Роккан и У. Ларсен выделяют причины и особенности осевого разделения Европы на Север — Юг, Восток — Запад, кроме того, вопросы определения Юга и Севера Европы поднимают Л. Вульф, Ж. Ле Гофф, Х. Мюнклер. Особенности отграничения Западной Европы исследует В. Крушинский, М. Крепон и С. Кара-Мурза анализируют понятие евроцентризма. Центральная Европа интересует, прежде всего, исследователей из Германии, Чехии, Словакии, Венгрии (М. Кундера, Ф. Науман, К. Франц, Р. Шмидт, Х. Мюнклер).

Анастасия Донская, аспирант философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, специальность 23.00.01 «История и теория политической науки». Тема диссертации — «Политическая концептуализация Европы в современном научном дискурсе». E-mail: anastazij@gmail.com.

¹ Altvater E., Mahnkopf B. Konkurrenz für das Empire. Die Zukunft der Europäischen Union in der globalisierten Welt. Münster, Verlag Westfälisches Dampfboot, 2007. S. 48.

Восточный район Европы оказывается особенно гибким и непостоянным, что приводит к изменению политики некоторых европейских государств этого региона (А. Мушг, О. Пахлевская). Выше были перечислены лишь некоторые исследователи особенностей внутриевропейских взаимодействий.

Для начала уточним понятия, которые будем использовать в данной статье. Само определение Европы довольно неоднозначно как в науке, так и в политической практике. Поэтому довольно часто исследователи вводят новые термины или переосмысливают старые. Использование понятия «Европа» сопряжено с наполнением его различными значениями — политическим, экономическим, культурным, религиозным и другими; среди некоторых ученых, особенно публицистов и политиков, часты острые дискуссии, основанные на различных понятийных предпосылках. Как указывал Э. Морин, «слово “Европа” таит в себе как иллюзорную географическую конкретность, так и изменчивую историческую реальность, вызванную делениями и конфликтами»¹. То есть концепт Европы (лат. *conceptus* — «содержание понятия»²) может быть различным в зависимости от контекста использования. В данной статье рассматривается Европа в ее социокультурном и политическом понимании, границы которой изменяются в зависимости от ситуативного построения системы отношений в мировой политике.

С целью избегания привязки к географическому пониманию Европы или абстрагирования от конкретных контекстов его употребления в статье будет использовано понятие «европейское пространство». Пространство — это философская категория, «всеобщая форма бытия материи, которая характеризует ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах»³. Когда речь идет о европейском пространстве, то подразумеваются территории и народы, объединенные тем или иным историко-политическим контекстом. К тому же географически и исторически понятие «европейское пространство» не является чем-то устойчивым, а постоянно изменяется. Употребление данного понятия позволяет учесть, что такое обозначение, как «Европа», стало использоваться по отношению к странам, расположенным в западной части континента Евразия, относительно недавно — начиная с эпохи Просвещения.

Ранее европейское пространство маркировали с помощью разграничения цивилизованных и нецивилизованных, или варварских, народов. В XVII в. было распространено обозначение европейского пространства как «христианского мира», но ввиду тех противоречий, которые могло вызвать дальнейшее употребление этого понятия, нужно было ввести более нейтральное определение, которое было бы приемлемо для всех.

Постепенно теоретики и философы, а затем и политические деятели отошли от акцента на христианской общности народов и начали отмечать «европейскость» (*europaness*), в которую каждый вкладывал свои характеристики. Европа становится тем понятием, которое, с одной стороны, объединяет народы и конструирует основы их общности, а с другой — выступает наиболее дискуссионным, так как может быть

¹ Морин Е. Европа — метанациональна провінція? [Электронный ресурс] // Часопис «І». 1997. Число 9 // <http://www.ji.lviv.ua/n9texts/morin.htm>.

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. М.: Сов. энц., 1983. 321 с.

³ Там же. С. 541.

наполнено в соответствии с той или иной политической ситуацией. Как утверждает А. Мушг, «Европа — это факт, который становится из-за того, что его понимают»¹.

Следует отметить, что Европа в том виде, в каком мы ее воспринимаем сегодня, сложилась не так давно. Утверждение типа политической, в частности партийной, системы, культуры, установление условий гражданства и закрепление основ государственного строительства европейских стран произошло в основном в период 1910–1920 гг. С. Роккан определяет этот промежуток времени европейской истории как точку «затвердения». С этого момента можно говорить о перемещении осей внутри самой Европы через устоявшиеся национально-государственные формы, до этого смещение оси могло быть обусловлено появлением нового государственного образования.

В данном контексте необходимо обозначить некоторые особенности конвенционализма, присущие исследованиям европейского пространства. Его определение, название и основные характеристики составляют в соответствии с той или иной политической ситуацией в определенный исторический период и варьируются в зависимости от субъекта, который берет на себя ответственность за его маркировку. К примеру, с середины XX в. таким субъектом стал ЕС, определяющий структуру и границы Европы. Это означает, что европейское пространство раскрывается не столько в конкретных физических явлениях, сколько в определенных социально-политических условиях. Далее будет показано, что в большинстве случаев европейское пространство характеризовалось теоретиками в соответствии со стремлениями и целями тех или иных политических деятелей, что определяло его ситуативный и контекстуальный характер. То, что каждая попытка обозначения границ Европы сопряжена с интересами политических и общественных групп и является отражением общественного мнения, представляет особый интерес для научных исследований.

Таким образом, концепт Европы содержит ЕС как политический институт, который образует «ядро» Европы, а также ряд стран-кандидатов на вступление в ЕС и страны-соседи. На сегодня Европа — это условный политический конструкт, который «появляется только в окончательном, институциональном плане, как результат политических решений»², наполняемый в зависимости от текущей политической ситуации.

Теперь перейдем к более подробному рассмотрению внутренних районов Европы и внешних ее границ.

Что касается географического определения Европы, то со времен Петра I граница Европы проходит по подножию Урала (хотя Урал «не представляет собой настоящего барьера»³), реке Урал, Каспийскому и Черному морям, проливу Босфор, Мраморному морю, проливу Дарданеллы.

В политическом смысле на европейской территории существует два типа границ: внутренние и внешние. Первые были устранены в большинстве стран Европы Шенгенским соглашением «Об отмене паспортного таможенного контроля между рядом стран Европейского союза», изначально подписанным 14 июня 1985 г. семью европейскими государствами, вступившим в силу 26 марта 1995 г., которое позволило свободно пере-

¹ Мушг А. Ядро Европы. Мысли о европейской идентичности // Отечественные записки. 2003. № 6 [Электронный ресурс].

² Мюнклер Х. Европа как политическая идея // Неприкосновенный запас. 2003. № 4(30) <http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/munk-pr.html>

³ Brockhaus Enzyklopädie in vierundzwanzig Bänden. 19-Auflage / Sechster Band: DS — EW und erster Nachtrag / F.A. Brockhaus. Mannheim, 1988. S. 628.

двигаться людям, товарам, капиталам. Внешние же границы каждого государственного образования четко определены и имеют надежную систему защиты. Правда, договоренности и соглашения, которые существуют между ЕС и странами-кандидатами, ближними и дальними соседями, облегчают или затрудняют пересечение внешних границ. Как следствие, границы такого политического образования, как Европейский союз, также зависят от политической ситуации.

Для понимания объемов и протяженности европейского пространства целесообразно обратиться к существующим теоретическим конструктам символической географии. Подобно Западу, который обычно понимается как две основные части — американская и европейская, можно выделить некоторые разграничения внутри Европы. Сама она никогда не была целостной, а содержала различные барьеры, пределы, которые смещались в соответствии с характером межгосударственных политических и экономических отношений.

Европа отличается от других частей мира своим разнообразием и неравномерностью развития, что способствовало значительной внутренней ее дифференциации. По мнению С. Роккана, это обусловлено следующими причинами¹:

- стартовыми условиями;
- факторами, связанными с одинаковым ходом национальных и промышленных революций;
- многовекторностью государственной политики (особенно между 1848 и 1950 гг.);
- вхождением стран в состав различных империй;
- способностью некоторых стран, которые географически находятся на Западе, но фактически воспринимаются как окраинные, периферийные, стать частью Запада (Португалия, Греция);
- переменным характером Запада и не-Запада в целом.

Министр обороны США Д. Рамсфельд (Donald Rumsfeld) в 2003 г. разделил Европу на «старую», под которой подразумевал страны-основатели ЕС, и «новую», куда отнес страны Центральной и Восточной Европы. Такое разделение довольно быстро распространилось в средствах массовой информации. Особенно интересным стал тот факт, что страны «новой» Европы рассматривались как наиболее значительные союзники США.

Существуют попытки разделить европейское пространство на основе особенностей проведения политико-экономических преобразований на «первую» и «вторую» Европу. «Первая» Европа представлена странами Западной Европы, которые отличаются от других стран доминированием внутренних процессов в трансформации государств. В этих странах переход от феодальной к капиталистической системе происходил органично и не был навязан извне.

В определении стран «второй», или «другой», Европы можно выделить два подхода. Во-первых, к ней относят такие страны, как Япония, Бразилия, Южная Корея и даже Китай. То есть это страны, которые в своем экономическом развитии и политических преобразованиях достигли высокого уровня и по экономическому значению в своем регионе могут быть приравнены к ведущим странам Европы. Во-вторых, «другая» Европа — это те страны, которые имеют или на определенном этапе своего развития имели недемократический политический режим и отстают или отставали в экономических преобразованиях (Германия, Италия, Австрия, Испания, Португалия, Россия и все бывшие республики СССР, европейские посткоммунистические страны и Турция). Данная

¹ Ларсен С. У. Моделирование Европы в логике Роккана // Полис. 1995. № 1. С. 39–57.

концепция упускает некоторые моменты культурного, социально-политического развития вышеупомянутых стран и может быть рассмотрена как попытка создания идейного основания для кооперации постсоциалистических стран.

Наиболее распространенным в символической географии является условное разделение Европы по двум осям: Север — Юг, Запад — Восток, между которыми также выделяются пограничные и центральные зоны. Такое разграничение по осям значительно отличается от тех обозначений, которые с помощью установления математических пропорций существуют на географических картах, или в работах ученых в области географии. Данные оси проводятся на основе выделения тех или иных характеристик, обусловленных социополитическим развитием регионов и подтвержденных на уровне национальных элит, в связи с чем они легко перемещаются с течением времени.

Исходя из этого, можно условно обозначить такие регионы в пределах европейского пространства: Северная, Южная, Западная, Центральная, Центрально-Восточная, Юго-Восточная и Восточная Европа.

Север Европы на сегодня не вызывает особых дискуссий, ведь эта граница определяется океаном. Однако так было не всегда. Во времена Римской империи и Империи Карла Великого северная граница тех стран, которые считались «европейскими», или «цивилизированными», проходила недалеко от южной границы современной Германии и Чехии. Все территории, находившиеся севернее, назывались «варварскими» и «нецивилизированными».

Что касается Скандинавских стран, то они довольно долгое время обозначались как находящиеся вне европейской цивилизации. Викинги, которые населяли север Европы, имели свою мифологическую культуру, космологическое учение, язык, обычаи. Только после распространения христианства, в период между IX–XI вв., скандинавы постепенно были включены в общеевропейские процессы, хотя это длилось довольно долго и имело неоднозначное восприятие с обеих сторон.

С границей Римской империи тесно связан вопрос о Юге Европы. Казалось бы, существует такой естественный южный рубеж Европы, как Средиземное море, который географически разделяет Евразию и Африку, а вот такую часть мира, как Европа, с его помощью довольно трудно отделить. Это объясняется влиянием истории на восприятие Европы. Одним из истоков европейской цивилизации выступает Римская империя, для которой Средиземное море было центром, основным способом внутригосударственного сообщения, а не крайней границей. Впоследствии итальянские морские республики Венеция и Генуя, а также Османская империя утвердили ведущую роль в соединении и торговле именно Средиземного моря. Л. Вульф указывает, что «для европейцев эпохи Ренессанса континент делился на две основные части — Север и Юг»¹. Итальянские города были центрами в научном, культурном и политическом плане, откуда вещали тогдашние ведущие мыслители. К тому же колониальная политика некоторых европейских стран сблизила между собой два континента как экономически, так и политически. К примеру, Северная Африка была населена французами, британцами, итальянцами, греками и другими народами из европейской части света. На сегодня оказывается весьма удобным рассматривать Средиземное море как границу Европы, хотя это не «избавляет от необходимости политической и экономической стабилизации противоположного берега»².

¹ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. Федюкина. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 35.

² Münkler H. Imperien. Die Logik der Weltherrschaft — vom Alten Rom bis zu den Vereinigten Staaten / H. Münkler — Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2008. S. 251.

Интересным является тот факт, что обращение к историческому прошлому позволяет любой североафриканской стране претендовать на включение в европейский регион, но практически эта возможность ими не используется.

Следующим внутренним разграничением Европы является разделение ее на Западную и Восточную части. Оно наиболее дискуссионное и многовекторное, поскольку проводится по разным параметрам. В основе этого разделения лежат отнюдь не географические показатели, а политико-культурные и экономические. После окончания Второй мировой войны «граница между двумя Европами передвинулась на несколько сотен километров на запад, и несколько государств, которые всегда считали себя западными, однажды утром узнали о том, что отныне они принадлежат к Востоку»¹.

Н. Дэвис выделяет шесть основных линий разлома Восток — Запад в Европе², которые обусловлены причинами возможных разделов.

1. Географическое разделение — от г. Нордкап (Норвегия) до г. Матапас (Греция).

2. Римские границы — очень близки к линии виноделия.

3. Разделение католицизм/православие, где можно выделить еще одну — греко-католическую — линию.

4. Османская линия — очень близка к современным границам ислама.

5. Линия индустриализации XIX в.

6. «Железный занавес» 1955–1989 гг.

Расслоению европейского пространства на западную и восточную части способствовало существование так называемого «пояса городов», который, по утверждению С. Роккана, сформировался во время существования Римской империи, был ведущим рычагом европейской политики и предопределял дальнейшее развитие истории. После упадка Римской империи, города, в отличие от политико-территориальных образований, которые то исчезали, то вновь возрождались, сохранили свою мощь и территориальное расположение. Это помогло им стать ведущими звеньями торговой системы Европы, а также ведущими структурными образованиями европейской политической жизни, ограничивать или способствовать росту империй. Кроме того, в городах «сложилось устойчивое сочетание внутреннего равновесия и удивительной стабильности во временном масштабе»³, которая дополнялась их независимостью и отсутствием единого центра.

С. Ларсен указывает на то, что после Второй мировой войны наибольшее экономическое развитие было достигнуто именно в городах, при соединении линией которых на карте образуется фигура в форме банана, который тянется от Лондона до Милана. Этот «пояс городов» называют «голубой банан» или европейский «горячий банан», благодаря которому произошло экономическое возрождение Западной Европы. Он образовывался между Византией, Веной и Москвой — основными династическими центрами, которые «будучи не в состоянии проникнуть внутрь «пояса городов»... подчинили себе земли, расположенные между этим «поясом» и своими главными городскими центрами»⁴. Так были созданы условия для формирования национальных государств, в которых доминировали авторитарные тенденции и стремление к централизации, где

¹ Кундера М. Трагедія Центральної Європи [Електронний ресурс] // Часопис «Ї». 1995. Число 6. <http://www.ji.lviv.ua/n6texts/kundera.htm>

² Дейвіс Н. Європа. Історія / пер. з англ. П. Тарашук. Київ: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2006. С. 35.

³ Ларсен С. У. Указ. соч. С. 42.

⁴ Там же. С. 45.

не было возможностей для свободного развития городов, так что там могли сформироваться только «каналы» обмена информацией, отделенные от влияний со стороны «пояса». Тем самым можно проследить зарождение различий и определенного превосходства Запада Европы над ее восточной частью.

Несмотря на легкость определения, на первый взгляд, западной границы Европы, здесь тоже существуют некоторые сложности и противоречия.

При определении Западной Европы можно столкнуться с довольно сложной идейно-теоретической проблемой. Понятие «Западная Европа» часто отождествляется с понятиями «западная цивилизация», «Запад», которые выходят далеко за пределы Европы, включая некоторые страны Северной Америки и, обычно, исключая часть стран, которые географически расположены в западной части европейского континента (Португалия, Ирландия, Скандинавия и другие). Сама «западная цивилизация» приобретала все новые и новые значения и подтексты, накапливаемые в течение столетий¹. Так, Н. Дейвис выделяет следующие основные варианты интерпретации понятия западной цивилизации²:

- страны, которые могут претендовать на статус наследников Римской империи;
- христианская цивилизация, которая отлична от исламской, олицетворяющей Восток;
- исключительно католический мир, где распространено разделение на церковную и светскую власть;
- протестантство как залог экономических и политических преобразований;
- французский вариант, который был распространен в XVII–XVIII вв. и предусматривал доминирование французского языка и культуры в международных отношениях;
- имперские государства, которые до 1914 г. характеризовались передовыми промышленными экономиками и сложными системами управления (Германия, Англия, Франция);
- марксистский вариант — западными являются те страны, в которых стремительное экономическое развитие приведет к быстрому упадку и началу пролетарских революций;
- первый немецкий вариант — рост роли «Срединной Европы» и упадок западных стран;
- вариант БАСП (белые англосаксы-протестанты — доминантная группа годами формирования США) — акцент на общих культурных традициях и политических интересах Северной Америки и Британии, которые способны противостоять немецкой гегемонии, таким образом, Западная Европа — понятие, приближенное к пониманию Запада, а именно англо-американской культуры;
- второй немецкий вариант — нацистский, в основе которого — «арийский» расизм;
- американский вариант был сформулирован после 1945 г. с началом «холодной войны» на основе стремления противостоять распространению коммунизма; понятие «Запад» в такой интерпретации включает европейские страны — члены НАТО (которые и являются Западной Европой), а также Японию, Южную Корею, Филиппины, Южную Африку, Австралию и другие;
- евровариант возник в конце 1940-х гг. как способ создать прочный экономический союз в Европе в противовес сотрудничеству между США и Великобританией и с целью ограничения влияния СССР на континенте.

¹ Дейвис Н. Указ. соч. С. 39.

² Там же. С. 41–42.

Значит, понятие Западной Европы определяется субъективно на основе оценки исследователем преимуществ и достижений тех или иных стран, тем самым западноевропейское становится синонимом прогрессивного, инновационного, ассоциируемого с Западом вообще. Правда, в то время как «Запад пытается заморозить незамерзаемый процесс»¹, страны Востока и Юга уже давно перестали мириться с его превосходством и активно занимают ведущие позиции во многих сферах мирового развития. В данном контексте можно легко проследить такой феномен, как евроцентризм, — «это традиционные тенденции европейских авторов рассматривать свою цивилизацию как высшую и самодостаточную и пренебрегать необходимостью обращать внимание на неевропейские взгляды»². Он использовался в международных отношениях с XIX в. и имеет свои истоки в колониальной политике европейских государств. Евроцентризм постулирует первенство, правильность и прогрессивность европейских научных исследований, достижений, идей, политики. Таким образом, «делая из ума, прогресса, демократии и т. п. качества Европы, ее превращают в центр мира»³. Евроцентризм можно рассматривать как «идеологическое построение, в основе которого лежит ряд иррациональных постулатов, идеалов»⁴. Тот путь развития, который прошла Европа, должен быть пройден и другими частями мира, если они стремятся к высоким достижениям. Евроцентризм является характеристикой Западной Европы, которая с помощью нормативной силы пытается закрепить свое господство в других регионах.

Географически западной границей для Европы является обычно Атлантический океан. Здесь интересна позиция Великобритании, которая, с одной стороны, относится к Евразии и является членом Евросоюза, но с другой — политически и культурно больше ассоциируется с понятием Запада, чем Европы, и близка по многим признакам к США. Как отмечают некоторые исследователи, «принадлежность Великобритании к Европе не менее сомнительна, чем принадлежность России»⁵. Великобритания обычно находилась в стороне от большинства европейских дел и была больше ориентирована на отношения со своими колониями. Британцы «бесспорно, были европейцы, но внеевропейские интересы в них преобладали»⁶. Тем самым, прослеживаются стремления Объединенного Королевства на доминирование во всем мире, вступающего в непосредственную конкуренцию с США, не ограничивающегося лишь одной Европой.

Еще одним примером неопределенности западной границы Европы является Португалия, территория которой по всем географическим показателям находится на западе Европы. Португалия, подвергаемая значительному влиянию мусульманской культуры, долгое время была исключена из понятия «Западная Европа» и оставалась на периферии, так как не относилась к распространенному восприятию Западной Европы как развитой и прогрессивной части.

¹ Mahbubani K. *Can Asians think?* 4th ed. Singapore : Marshall Cavendish Editions, 2009. P.72

² Дейвис Н. Указ. соч. С. 33.

³ Крепон М. *Європейські іншості* / пер. с фр. О. Йосипенко. Київ: Укр. Центр духов. культури, 2011. С. 28.

⁴ Крауз-Мозер Б. *Теории политики. Методологические принципы*: пер. с польск. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008. С. 28.

⁵ Дейвис Н. Указ. соч. С. 29.

⁶ Там же. С. 30.

Противоречия также характерны при определении Центральной Европы, что связано с трактовкой роли ядра, или середины, в европейской политике и культуре. Свою «центральность» стремились доказать Великобритания, Германия, Франция, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Украина. Но стоит еще раз подчеркнуть, что географические измерения в данном случае оказываются наименее влиятельными. Прежде всего, речь идет о сложении политической конъюнктуры таким образом, чтобы европейским сообществом признавался такой центр. Например, обоснование Украиной права на членство в ЕС тем, что именно на украинской территории находится географический центр Европы, воспринимается представителями большинства европейских государств весьма скептически и с известной долей иронии. В то же время расположение Швейцарии в европейском «сердце» позволяет ей сохранять формальный суверенитет, воздерживаться от членства в Евросоюзе и одновременно принадлежать к пространству, определяемому понятием «Европа». Центральная Европа в политическом смысле является одной из самых слабых, неустойчивых и неравномерных¹ частей Европы.

Проблематика центра Европы актуализировалась во второй половине XIX ст. в Германии после объединения немецких земель Бисмарком. Появляются наиболее влиятельные концепции К. Франца «Германский Альянс» и Ф. Науманна «Срединная Европа». Создаются идейно-теоретические основы для укрепления позиций Германии на мировой арене. Так, Ф. Науманн не использует географические инструменты для маркирования европейского пространства. Середина для него — это страны, которые находятся между Германией и Россией и стремятся к союзу с немцами, по К. Хаусхоферу, это «промежуточные страны», «Промежуточная Европа» (*Zwischeneuropa*)². Правда, эти концепции впоследствии были использованы во времена правления Гитлера с целью оправдания немецкой экспансии. После окончания Второй мировой войны дискуссии по поводу ведущего места Германии в Европе временно прекратились. Существует мнение среди современных исследователей, что проблематика «Срединной Европы» в немецкой политической мысли³ уже не будет возникать, ведь она утратила свою актуальность. Напротив, такие ученые, как Х. Мюнклер и Р. Шмидт, отмечают восстановление актуальности проблематики «центра» или «середины» («Mitte») как в немецком политическом дискурсе, так и в научных исследованиях, ведь «будет и должна быть измерена середина (*die Mitte*) заново»⁴. Важно установить роль Германии в деятельности центров ЕС, которые находятся в Брюсселе и Страсбурге, где принимаются все наиболее важные политические решения. А также необходимо учитывать, что «Центральная Европа представляется районом смещений и многообразий»⁵, значит, требует особого внимания в изучении.

Во французской идеологии и политике также возникал вопрос центральности, ведь Франция ранее исполняя роль ведущей, в значении центральной, страны, что отражалось в распространении французского языка и культуры по всей Европе. После поте-

¹ Федотова В. Г. Многообразная Европа. Концепт «второй» Европы как характеристика стадии развития // Федотова В. Г. Модернизация другой Европы. М.: ИФРАН, 1997.

² Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 191.

³ Федотова В. Г. Указ. соч.

⁴ Münkler H. Leseprobe. Mitte und Maß: der Kampf um die richtige Ordnung [Electronic resource]. Berlin: Rowohlt Berlin, 2010. С. 16 // http://www.rowohlt.de/fm/131/Muenkler_Mitte_und.pdf.

⁵ Schmidt R. Die Wiedergeburt der Mitte Europas. Politisches Denken jenseits von Ost und West. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2001. S. 142.

ри ведущих позиций Франция была вынуждена искать идейное подкрепление своему стремлению к руководящему положению в Европе.

Великобритания также имеет определенные претензии на лидерство, что в политическом смысле означает быть «в сердце Европы»¹, т. е. определять европейский политический курс. Ведущие идеологи Великобритании обосновывают право Великобритании на первенство в европейском пространстве, ее возможность задавать направления развитию. Для них географический центр и центр принятия ответственных политических решений не обязательно должны совпадать. Они обычно апеллируют к прогрессивному высокому экономическому и политико-культурному развитию Великобритании, которые определяют ее политическое лидерство в Европе.

В межвоенные годы появилось также понятие Центрально-Восточной Европы, которое охватывало большинство новообразованных государств. А после окончания Второй мировой войны разделение Европы на Западную и Восточную, либерально-демократическую и социалистическую части, казалось, было закреплено надолго. Но после новых политических событий конца XX в. изменяется и внутреннее разделение Европы.

М. Кундера отмечает тот факт, что страны Центральной, а точнее Центрально-Восточной, Европы пострадали от русской советской экспансии, прежде всего из-за стремления СССР к централизации и унификации политической и социальной жизни. К тому же такие крупные страны, как Германия и Франция, не очень активно предлагали полякам, чехам, словакам, венграм помощь в борьбе за сохранение собственной государственности перед силой Советского Союза. Кундера также считает, что поскольку страны Центральной Европы «никогда полностью не были составной частью европейской сознания, то они оставались менее известной и хрупкой частью Запада — еще больше скрытой под занавесом своих странных и малодоступных языков»². Они потеряли возможность утвердить свое могущество в пределах Австрийской империи, поэтому теперь им трудно самостоятельно восстановить влияние. Западноевропейские страны приписывали Центральной Европе тесные взаимосвязи с Россией из-за их славянской общности. В то же время сами центральноевропейцы всеми возможными идейно-теоретическими и политическими средствами отстранялись от возможности проведения параллелей с русскими культурой и традициями. Кундера предлагает определять Центральную Европу не с помощью изменяющихся политических границ, а «общей ситуацией, которая заново соединяет народы, перегруппировывает их каждый раз иначе вдоль мнимых и постоянно меняющихся границ, обозначающих плоскость, заселенную теми же воспоминаниями ... той же общей традицией»³. Подобная попытка определения границ культуры Центра не была воспринята западноевропейскими странами и осталась лишь попыткой идентификации и обоснования европейской общности.

Прежде чем перейти к рассмотрению Востока Европы, стоит проанализировать предельную территорию Южного Востока, где пересекаются три части света — Европа, Азия, Африка. Именно она в течение длительного времени была ведущим регионом европейской жизни (во времена Византийской империи), регионом торгового

¹ Telò M. Europe: a civilian power? European Union, global governance, world order. Basingstoke: Hants, New York: Palgrave Macmillan, 2006. С. 32.

² Кундера М. Указ. соч.

³ Там же.

сообщения, а также обмена племенами и народами между Востоком и Западом. Если сегодня подходить к этой проблеме с точки зрения религиозного определения понятия Европы, то следует иметь в виду, что большинство населения стран Малого и Ближнего Востока является мусульманским, а значит, не может быть включено в понятие Европы. Современный подтекст намного сложнее, ведь из-за динамичности процессов евроинтеграции, распространения капитализма и демократии вопросы, которые были «ранее преимущественно культурными проблемами, стали по сути своей политическими проблемами»¹. Это определяет изменчивость проведения юго-восточной границы Европы, которая может включать/исключать Турцию и страны Кавказа.

Восток Европы можно считать наиболее подвижным и неоднозначным на сегодня. В зависимости от страны, в которой происходит исследование политической ситуации, контекста, субъекта высказывания (политик, ученый, общественный деятель) передвигается восточная граница Европы. М. Кундера указывает: «поскольку Европа сама находится в процессе потери своей собственной культурной противоположности, она воспринимает Центральную Европу как политический режим, или, другими словами, она видит в Центральной Европе лишь Восточную Европу»².

Страной на востоке Европы, вокруг которой разворачивались и продолжают острые дискуссии, является современная Россия. Правда, некоторые страны бывшей Российской империи и так называемого «социалистического лагеря» отвергли прежние сомнения и однозначно разорвали свои связи с ней, другие — еще не определились, они, как и «сами россияне никогда не имели уверенности, хотят ли они быть в Европе, или нет»³, и продолжают рассматривать альтернативные перспективы восточного сотрудничества.

С XIX столетия в Российской империи доминировали две идейные группы — западники и славянофилы. Западники использовали такие способы обоснования «европейскости» России, как территориальная принадлежность, общность исторического пути и христианской религии. Идеи славянофилов были оформлены в четкую геополитическую концепцию в рамках евразийства. Основатели евразийской идеологии стремились осмыслить разнообразные проблемы «духа и бытия», создать своеобразную философию русской истории, применить к ее изучению методологии цивилизационного и культурно-типологического анализа. Основная идея евразийства заключается в провозглашении России особым миром, «местом развития»⁴, которому соответствует название «Евразия» и который в своих культурных и религиозных традициях приближен к Азии, Востоку, а не к Европе. Теоретики евразийства⁵ считали, что необходимо переориентировать всю политическую, экономическую, социальную, а в первую очередь культурную и духовную жизнь славянских народов с западноевропейского типа на самобытное континентальное русло. Во время существования Советского Союза, после смерти Владимира Ленина антиевропейские настроения были закреплены в официальной политике коммунистической партии. На сегодня ориентация на Восток в России возродилась в таком течении, как неоевразийство.

¹ Münkler H. Imperien... S. 251.

² Кундера М. Указ. соч.

³ Дейвис Н. Указ. соч. С. 27.

⁴ Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии // Избранное. М., 2010. С. 263–278.

⁵ Имеются в виду работы Н. Н. Алексеева, П. Н. Бицили, Г. В. Вернадского, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Г. В. Фроловского.

Некоторые исследователи предлагают проводить разделение между Востоком и Западом Евразии на основе отношения стран к собственному тоталитарному прошлому. Так, Польша, например, относится к Европейским странам, ведь она отказалась от авторитарных форм правления и перешла к демократическому устройству. В таком контексте можно наблюдать еще один пример детерминации определения понятия Европы политическими факторами, которые предоставляют основу для легитимации внутриевропейского разделения.

Достаточно сложными странами для определения восточной границы Европы являются территории таких государств, как Украина и Беларусь, а также кавказский регион. Эти страны на протяжении веков воспринимались мировым сообществом как часть России и, соответственно, как те, которые полностью разделяют ее политику. И вот только за последние 20 лет они стали претендовать на статус независимых и равноправных участников международных отношений. Так возник вопрос о предоставлении доказательств европейской сущности этих стран, который был поставлен как европейским сообществом, так и самой общественностью этих государств. В то же время политическая элита Европы должна была решить для себя вопрос о необходимости пересмотра границ Европы и о пределах взаимодействия с ними, перестраховываясь от увеличения американского влияния. К тому же непонятно, «должны ЕС и Россия непосредственно граничить, или должны Беларусь и Украина оставаться в качестве буфера»?¹ Эти вопросы являются собственно политическими и могут найти решение только в текущей политике, которая, несмотря на общность истории, культуры и религии этих стран, была различна для каждого бывшего члена Советского Союза.

Проведение внутреннего разделения внутри Европы служило раньше и используется сейчас для обоснования неодинаковости политики определенного государства по отношению к различным странам и регионам. Кажется очевидным, что «Восточная Европа не становится менее европейской от того, что она бедна, менее развита, находится под рукой тиранов»². Но различные степени «европейскости» регионов и способность манипулировать своей принадлежностью к Европе влияют не только на внутриевропейские процессы, но и на общую систему мировой политики. Как и несколько веков назад, на данный момент Европа — большой знак вопроса в мировой геополитике³.

Таким образом, можно наблюдать различия в трактовке как внутренних, так и внешних границ Европы. Существование различных районов в рамках европейского пространства приводит к использованию понятий о разных частях Европы для политических манипуляций, а также для обострения противостояния между государствами или, наоборот, сближения их между собой.

SUMMARY

Europe as a conventionally constructed political project has flexible external and internal borders, which are determined by the current political situation. The definition of the regions made by the European community often differs from the self-perception provided by the states.

¹ Münkler H. Imperien... С. 601.

² Дейвис Н. Указ. соч. С. 46.

³ Валлерстайн И. США и Европа с 1945-го до настоящего времени // http://scepsis.ru/library/id_275.html.